

Н. БУЛАВИНЦЕВ

Желание играть, как жажда

Субботние встречи

Встреча наша проходила в гримерной. Через несколько минут Александру Абдулову играть на сцене Пензенского драмтеатра в спектакле Дж. Патрика «Разве можно не любить Памелу?». Актер спешил, нервничал, уже жил образом. Движения были резкими. Казалось, он поглощен какой-то важной, ведомой только ему мыслью, не оставляющей его заботой...

Разговор зашел о его родном театре имени Ленинского комсомола. С середины семидесятых годов, с появления в его репертуаре рок-опер «Тиль», «Звезда и смерть Хоанна Мурьеты», «Юнона и Авось», которые вызывают самые горячие споры, началась нан бы новая эпоха в жизни театра.

— Появление в репертуар вашего театра рок-опер вызвало большой интерес. Чем вызвано такое смелое, новаторское отношение к этому редкому еще жанру?

— У Мейерхольда есть такое высказывание: если критика ругает спектакль, это еще не значит, что спектакль не удался. А если все хвалят, то это не обязательно, что спектакль получился хорошим. Но если вокруг него разгораются жаркие споры — это бесспорное свидетельство того, что работа относится к разряду талантливых. Его слова применительны и к постановкам всех рок-опер в нашем театре, спор о которых не утихает до сих пор.

В «Мурьете» изумительная поэзия Пабло Неруды,

прекрасное либретто Павла Грушко, великолепная музыка Алексея Рыбникова и режиссерский талант Марка Захарова, соединившись вместе, позволили создать спектакль искренний, страстный, волнующий, заражающий зрителей своей энергией и идеями. Появление рок-опер в репертуаре театра — не случайность. Нас волновала и волнует проблема зрителя. Для того, чтобы он не ушел вперед, необходимо идти в ногу со временем, только в таком случае можно постоянно увеличивать свою аудиторию.

— Как вы оказались в театре имени Ленинского комсомола?

— После окончания в 1975 году ГИТИСа полу-

чил предложение сразу от нескольких театров. Но когда меня пригласил Марк Захаров, то раздумывать не стал ни минуты.

— Почему?

— Захаров — это настоящий вожак, режиссер-новатор, органически ненавидящий всякий штамп, застой в творчестве.

Для того, чтобы браться за «день сегодняшний», говорить смело и честно о том, что волнует, необходима немалая отвага. Он острее других чувствует современность, серьезно ее исследует, анализирует, сопоставляет, берет под сомнение самые тривиальные истины. В своем творчестве он не идет логичным путем, предпочитая неожиданные решения, крутые повороты. Один из последних спектаклей нашего театра «Революционный этюд» начинается со слов Н. К. Крупской «Образ Ленина — это мысль Ленина». Роль Ленина Олег Янковский исполняет без грима. И главный герой спектакля — это

мысль вождя, его идеи, прошедшие сквозь века. Риск был огромным, но в такой трактовке спектакль удался. Вообще, мне повезло и с режиссером, и с актерами, работающими рядом. Пельцер, Леонов, Янковский, Збруев, Чурикова, Караченцов... Выходя с ними на сцену, я учусь профессии, сценическому мастерству, работоспособности, актерской этике, принципам высокой нравственности, человечности.

— В скольких спектаклях театра вы заняты сейчас?

— В шести.
— А как складывается ваша работа в кино?
— В кино мне, к сожалению, не посчастливилось сыграть у моего любимого режиссера Никиты Михалкова. Он очень близок мне как человек. Прежде всего сочетанием романтики и реализма, неистребимой верой в добро, стремлением увеличить человечное в человеке.

— Театр имени Ленинского комсомола недавно вернулся из Парижа. Как прошли гастроли?

— Прекрасно. Гастроли были продлены на две недели. Это была первая встреча с французским зрителем. Поэтому мы особенно отчетливо понимали, что должны с максимальной полнотой, как можно точнее, яснее, полнее, глубже выразить идею, чтобы взволновать каждого, кто увидит спектакль, — каждого! Мы ни на минуту не могли допустить, что кто-то, хоть один человек, пришедший на спектакль, останется равнодушным, что ему будет скучно. Мы бы никогда не простили себе этого: это бы значило, что мы проиграли свою битву, изменили себе, обманули доверие зрителя.

Мы 28 раз показывали спектакль «Юнона и Авось», авторы которого поэт Андрей Вознесенский, композитор Алексей Рыбников со-

здали потрясающее по силе эмоционального воздействия и гражданского звучания произведение. И в стихах, и в музыке была сделана опора на русский национальный характер, на романтизм души русского человека. Работа над спектаклем потребовала от нас полной самоотдачи, огромных волевых и эмоциональных усилий. Но какое это было счастье!

— В театре и в кино вами сыграно уже более двадцати ролей. Какие из них вы находите наиболее удачными?

— Давать оценку работе актера — это дело зрителя.

— Какие бы роли вам хотелось сыграть в будущем?

— Все.
— Сколько вам лет?
— Тридцать один.
— Значит, все впереди?
— А разве люди моего возраста думают иначе?

— Чем вы любите заниматься в свободное время?

— Столько прекрасных книг...

— Ваш главный жизненный принцип?

— Работать... В жизни хочу одного — играть. Желание это, как жажда.

Он действительно очень много работает. И в кино, и в театре. И уже не представляет без них свою жизнь. Сейчас Александр Абдулов снимается в фильме «Дети капитана Гранта» в роли главаря банды, в театре готовит роль Марка в пьесе А. Арбузова «Слоны становятся все большей редкостью».

Александр Абдулов взглянул на часы:

— Все, пора...

И тут же снова стал далеким, отрешенным.